

Уйти было несложно. Цзян Жуну достаточно было взять на спину Чу Цяна и тётушку Чу, чтобы отнести их в машину и начать обратный путь. Однако перед тем как тронуться в дорогу, нужно было кое-что уладить.

Дядюшка Чу, вытерев слёзы, подошёл к Ван Чуньлань с дочерью. Он нерешительно заговорил:

— Доктор Ван, мы сейчас возвращаемся в родные края.

Ван Чуньлань медленно кивнула, на лице появилась слабая улыбка:

— Поздравляю.

После Великого Кризиса у неё не осталось дома, в живых остались только она с дочерью. Когда семья Чу уедет, им с девочкой можно будет рассчитывать только друг на друга.

Однако следующие слова дядюшки Чу заставили её широко раскрыть глаза. Он серьёзно спросил:

— Я имею в виду, не хотите ли вы с дочерью поехать с нами?

За это время дядюшка Чу хорошо узнал характер матери и дочери Ван. Когда все остальные из каравана бросили их и попытались навредить, только они встали на их защиту.

В такие трудные времена выжившие должны объединяться и поддерживать друг друга.

Тётушка Чу, держа на руках Цзян Сяохэна, встала. Давление на её сердце исчезло, и мрачное настроение последних дней рассеялось.

— Да, Чуньлань, если ты не против, возьми Лэйлэй и живите с нами. У нас большой дом, мест хватит всем!

Растерянность в глазах Ван Чуньлань постепенно исчезла, уступив место огромной радости и благодарности. Её глаза покраснели:

— Хорошо, спасибо, дядюшка Чу, тётушка Чу.

Сказав это, она поцеловала дочь в лоб:

— Лэйлэй, мы едем домой.

Быстро собрав вещи, Цзян Жун взял на спину Чу Цяна и направился к выходу. Опухший Чу Цян был высоким и крупным, казался очень тяжёлым, однако когда Цзян Жун взял его, то почувствовал, что тот стал намного легче.

Из-за постоянной тревоги и недоедания Чу Цян сильно похудел. Цзян Жун решил, что по возвращении домой нужно достать из холодильника мясо, чтобы Чу Цян мог восстановить силы.

Едва они вышли за ворота, как раздался звук автомобильной сигнализации. Оглянувшись на источник звука, Цзян Жун увидел человека, стоящего рядом с его внедорожником. Ветви, обвивавшие кузов, были сломаны и валялись на земле.

Цзян Жун ещё не успел ничего сказать, как дядюшка Чу гневно крикнул:

— Рысь! Что ты делаешь?!

Рысь был когда-то пьющим другом Чу Цяна. После начала Великого Кризиса он пробудил способность элемента металла. Он уехал из города С вместе с Чу Цяном и по пути не раз получал от него помощь, но когда с Чу Цяном случилась беда, он первым предал его.

Услышав яростный оклик дядюшки Чу, Рысь даже не обернулся:

— У семьи Чу действительно есть связи, нашёлся тот, кто пришёл их спасать. Скажу честно, оборудование неплохое. С этой машиной и погрузчиком сзади мы доберёмся до Базы города N без проблем.

Как эспер элемента металла, он не воспринимал эспера элемента дерева всерьёз. Что может сделать элемент дерева? Разве что выращивать овощи. Тот, кто пришёл спасать Чу Цяна, и умеет всего лишь вызывать рост колючих ветвей. Разве эти ветви могут сравниться с его кинжалом, режущим металл как масло?

Ван Чуньлань покраснела от гнева и строго крикнула:

— Рысь, у человека должна быть совесть. Сколько раз семья Чу помогала тебе, а ты неблагодарен, ты платишь за добро злом!

Рысь усмехнулся:

— Совесть? А сколько она стоит? Я еле выживаю, мне уже не до вашей жизни.

С этими словами он повернулся, и кинжал в его руке плавно прочертил дугу в воздухе. Он кивнул в сторону Цзян Жуна:

— Эй, давай ключи от машины, и я сохраню тебе жизнь.

Цзян Жун молчал.

Пока Рысь говорил, вокруг Цзян Жуна и его спутников появилась группа людей. Это были те, кто предал Чу Цяна и последовал за Рысью; они, вооружившись, окружили Цзян Жуна и его людей плотным кольцом.

Рысь одной рукой засунул в карман, другой вращал кинжал, сформированный его способностью:

— Чего тянете, быстрее доставайте!

Один из приспешников, стоявший рядом с Цзян Жуном, ткнул его бейсбольной битой в бок:

— Быстрее, а то бита глупости не понимает!

Увидев, что обижают отца, Цзян Сяохэн не смог сдержаться. Он вытащил из рюкзака бутылку напитка «Лэлэдо» и со всей силы швырнул её в того, кто угрожал Цзян Жуну:

— Злодей! Не смей обижать моего папу!

Цзян Сяохэн был маленьким и слабым, бутылка «Лэлэдо» описала дугу в воздухе и с глухим звуком шлепнулась в совершенно другом месте.

В воздухе повисла странная тишина. Все уставились на бутылку «Лэлэдо», лежавшую на земле. Через мгновение кто-то крикнул:

— У ребёнка есть припасы! Заставь его отдать вещи!

Поняв, что целью этих людей стал Цзян Сяохэн, дядюшка Чу и тётушка Чу обнялись, создав вокруг ребёнка живую стену:

— Не бейте ребёнка, давайте поговорим нормально!

Когда палка уже была готова опуститься на стариков, земля задрожала.

Десятки зелёных ветвей толщиной с руку вырвались из земли, поднимая облака жёлтой пыли. Грубые ветви, усеянные шипами, обвили людей с оружием. По мере того как ветви сжимались, шипы глубоко впивались в их кожу. Из-под кожи выступила алая кровь, и те, кто ещё недавно угрожали, теперь кричали от боли, превратившись в окровавленных фигуры.

Рысь, как зачинщик, получил особое обращение. Ветвь толщиной с ногу обвила его лодыжку и повисла вверх ногами. Не успел Рысь использовать свою способность элемента металла, чтобы перерезать лиану, как толстая ветвь, поднимая его за лодыжку, пару раз ударила им о дорогу.

В момент удара тела о землю раздался отчётливый хруст ломающихся костей. Всего после двух ударов Рысь превратился в вялую тряпку. Кинжал из его способности вылетел из руки и исчез, коснувшись земли.

В мгновение ока Цзян Жун захватил инициативу, и битва закончилась его полной победой.

Люди вокруг Цзян Жуна были в замешательстве. Они тупо смотрели на тех, кто корчился в ветвях, не понимая, что только что произошло. Ещё через какое-то время Цзян Сяохэн пришёл в себя и, выглянув из объятий стариков Чу, гордо поднял личико:

— Мой папа самый сильный!

В это время тонкая ветвь подняла бутылку «Лэлэдо», лежавшую в пыли, и медленно подвесила её перед Цзян Сяохэном. Раздался голос Цзян Жуна:

— Сяохэн, не зря трать еду.

Цзян Сяохэн радостно протянул маленькую ручку и взял напиток с ветви:

— Угу!

Приспешники Рыся начали стонать и умолять о пощаде:

— Дядюшка Чу, дядюшка Чу, простите. Это всё Рысь виноват, это он заставил нас так делать!

— Простите, нас заставили, умоляем, отпустите нас!

Цзян Жун не отвечал им. Он лишь поднял голову и посмотрел на Рыся, который медленно поднимался в воздух. Без сознания Рысь был подвешен вверх ногами на фонарном столбе. Убедившись, что ветвь держит крепко, Цзян Жун нажал на кнопку ключа:

— Поехали.

Белый внедорожник медленно тронулся с места, увозя за собой оранжевый вилочный погрузчик. Оставшиеся на месте люди рыдали, не зная, увидят ли они завтрашнее солнце.

Действия Цзян Жуна не только устрашали тех, кто замышлял недоброе, но и вызвали у группы Чу Цяна сильнейший подъём.

Пережив столько событий, дядюшка Чу и его семья были полностью истощены. Под тихую музыку в машине они быстро и крепко уснули.

Поскольку дорога была очищена во время пути туда, обратный путь прошёл исключительно гладко. Цзян Жун смотрел вперёд, лишь изредка бросая взгляд на заднее сиденье, где уставшие люди прижались друг к другу.

Его машина была рассчитана на пять пассажиров, а на заднем сиденье уже находилось пятеро. Сын и Лэйлэй были маленькими, так что все пятеро с трудом уместились. Хорошо, что после Великого Кризиса не было дорожной полиции, иначе его бы оштрафовали за перегруз.

Машина плавно ехала по шоссе, когда Цзян Жун внезапно услышал хриплый голос:

— Сяо Цзян, спасибо.

Цзян Жун обернулся и увидел, что глаза Чу Цяна приоткрылись, образовав узкую щель. Крупные слёзы катились из этой щели:

— Если бы не ты, меня бы уже не было. Без тебя я бы не знал, что и делать.

То, что Чу Цян мог говорить, означало, что его состояние значительно улучшилось. Сердце Цзян Жуна успокоилось, он достал несколько бумажных салфеток и протянул Чу Цяну:

— Не плачь, мы уже скоро дома. Дома всё будет хорошо.

Раздался протяжный и громкий звук сморкания.

Белый внедорожник виляет на горной дороге, и раздался недовольный голос Цзян Жуна:

— И-и-и... Не выбрасывай использованные салфетки в машину!

Путь до заправки «Хуньда» занял у Цзян Жуна пять-шесть часов, а обратный путь — меньше часа. Когда они добрались до дома Чу Цяна, деревня уже крепко спала.

<http://bllate.org/book/16638/1524416>